

Немного поразмыслив, врач клана Лань сказал:

— Я считаю, что у господина Вэя симптомы отделения души от тела. Обычно, когда душа покидает тело, жизнь человека заканчивается, но господин Вэй, возможно, из-за практики Тёмного Пути, похоже, не потерял жизненных признаков. Сейчас самое важное — вернуть его душу, а затем постепенно укреплять её с помощью лекарств.

— Как мне вернуть душу Вэй Ина?

— Говорят, что у расы Духов есть техника возвращения души и массив укрепления души. Святая Дева Духов всё ещё находится в нашем клане Лань, поэтому, если позвать её, она обязательно найдёт способ.

Посмотрев на любимого человека с закрытыми глазами, Лань Ван больше не колебался и сразу же послал людей найти Юнь Лин.

Когда Юнь Лин с помощью духовной силы провела исследование, она ничего не сказала, а лишь посмотрела на Ханьгуан-цзюня:

— Я не знаю, где сейчас находится душа брата Сяня. Ханьгуан-цзюнь, вы должны быть в состоянии её найти.

Лань Ван уже звал его несколько раз и пытался почувствовать его духовной силой, но безрезультатно. Его сердце было уже в смятении, но его лицо, обычно спокойное, едва скрывало внутреннее беспокойство. Теперь, после напоминания Юнь Лин, он вспомнил о заклинании «У-и», которое Вэй Ин использовал, когда искал его в демоническом мире. Вэй Ин говорил, что, где бы они ни находились, «У-и» сможет связать их.

Введя духовную силу в нефритовую подвеску, он создал невидимую голубую нить, которая бесконечно протянулась. Вэй Усянь только что открыл странные чёрные двери, использовал мешочек цянькунь, запечатывающий зло, чтобы захватить злого духа, и собирался вернуться, чтобы расспросить его, как вдруг на его руке появилась голубая нить.

— Это Лань Чжань ищет меня! — Он дёрнул за голубую нить, и Лань Ван почувствовал ответ с другой стороны, облегчённо вздохнув:

— Вэй Ин, вернись!

Когда Вэй Усянь открыл глаза, первое, что он увидел, были глаза, полные заботы и страха, с лёгким оттенком янтаря. Его сердце согрелось, и он протянул руку, чтобы потрогать щёку и поцеловать её, но услышал обиженный голос Лин:

— Брат Сянь!

— А... Лин, что ты здесь делаешь?

Осознав, что взгляд человека в его объятиях переместился, Лань Ван правой рукой, прикрывающей его, слегка ущипнул мягкую плоть на его талии. Это место было очень чувствительным, и волна покалывания прошла по всему телу, заставив его сжаться и глубже погрузиться в объятия.

Двое взрослых мужчин, демонстрирующих свою любовь перед молодой девушкой, было немного неприлично. Даже с толстой кожей, как у Вэй Усяня, он не смог сдержать румянца.

Он попытался вырваться из объятий.

Но Ханьгуан-цзюнь, обычно сдержанный и благородный, явно был недоволен его попытками и усилил хватку, слегка касаясь его чувствительного уха щекой.

Этот маленький интимный жест только подчеркнул их близость.

Цзэу-цзюнь с лёгкой улыбкой опустил голову, а Юнь Лин отвернулась, показывая, что ей не на что смотреть. Хотя в её сердце поднялась волна ревности, забота о Вэй Усяне всё же взяла верх.

— Брат Сянь, ты осознаёшь, что твоя душа покинула тело?

— Разве я не просто заснул и увидел сон? Как это может быть отделением души? — Сказав это, он коснулся мешочка цянькунь на поясе, чувствуя, что внутри действительно запечатан злой дух.

— Вэй Ин, ты чувствуешь себя плохо?

Вэй Усянь покачал головой, зевнул и сказал:

— Ничего особенного, просто хочется спать. Я просто крепко заснул, Лань Чжань, зачем ты позвал Цзэу-цзюня и вашего врача?

— В таком случае, господин Вэй, лучше отдохните. Скоро врач принесёт лекарство. — Сказав это, он ушёл вместе с врачом клана Лань.

Юнь Лин, чувствуя, что ей здесь больше нечего делать, тоже повернулась, чтобы уйти.

— Лин, останься, у меня есть вопросы.

— Хм, теперь я тебе нужна!

— Лин, моя душа действительно покидала тело, и не раз. Раньше я думал, что это сны, но теперь оказывается, что это не так. — Сказав это, он достал мешочек цянькунь. — Потому что я принёс злого духа из так называемого сна.

— Брат Сянь, ты отличаешься от других практикующих. Твоя душа изначально невероятно сильна, поэтому ты можешь формировать духовное ядро с помощью силы души. Обычно практикующие, достигшие этапа единения с телом, больше не ограничены своим телом и могут путешествовать в духовном мире, но это происходит по их собственной воле. Брат Сянь, ты только недавно сформировал духовное ядро, и ты ещё не достиг этапа единения с телом, а путешествие души происходит без твоего ведома. Единственное объяснение — что-то привлекает твою душу.

— Как это возможно? В моём сердце только Лань Чжань, а он всё ещё здесь. Должно быть, что-то или какая-то техника насильно захватила мою душу, заставив её покинуть тело. Я обязательно найду это, иначе, если это продолжится, я больше не смогу контролировать своё сознание и стану получеловеком-полудухом.

— Если ты хочешь, поехали со мной на гору Линшань. Массив укрепления души моей расы поможет тебе стабилизировать душу! — Лин с надеждой посмотрела на него. Даже если он любил не её, она была бы счастлива, если бы он мог быть с ней долгое время.

Тот без колебаний покачал головой, крепче сжал руку Лань Вана, переплетая пальцы, и сказал:

— Конечно, нет. Где Лань Чжань, там и я. Я не могу быть без Лань Вана!

— Ты... Хм! Не буду с тобой разговаривать! — Лин, с гневом на лице, резко развернулась и ушла, бормоча:

— Вэй Усянь, я больше никогда не буду с тобой разговаривать, и я не останусь в этом проклятом месте!

Наблюдая за уходящей спиной Юнь Лин, Лань Ван с лёгкой улыбкой на губах крепче обнял человека в своих объятиях:

— Ты не пойдёшь за ней?

Вэй Усянь, глядя на улыбку своей возлюбленной, похожую на солнечный свет на снегу, был немного ошеломлён:

— Лань Чжань, ты не будешь злиться, если я пойду за ней? — Увидев, как улыбка на лице человека застыла, и оно снова стало холодным, он поспешил успокоить:

— Лань Чжань, не будь таким холодным. Твоя улыбка действительно сводит с ума. Тебе стоит улыбаться чаще, чтобы я мог быть с тобой всю жизнь.

Лань Ван наклонился и слегка поцеловал его мягкие губы:

— Вэй Ин, сначала займёмся делом.

— Лань Чжань, ты меня подкатываешь. Давай сначала пойдём в Траурный зал расспросить духа.

Пока Лань Ван вставал за гуцинь, Вэй Усянь зажгёт бумажное заклинание и тихо сказал:

— Сычжуй, Цзин И, отведите Лин в город Цайи развлечься.

В Траурном зале Вэй Усянь выпустил злого духа. Как только он покинул мешочек цянкунь, он склонился перед ним.

Вэй Усянь отступил на шаг:

— Странно, я не использовал свою душу или тёмную энергию, чтобы подавить его, а он добровольно склонился передо мной. Такой высокоуровневый злой дух никогда не подчинится просто так. Лань Чжань, спроси его, откуда он.

Лань Ван кивнул, сел перед древним гуцинем, и несколько чистых нот раздались в воздухе. Подождав некоторое время, злой дух не ответил.

— Странно, он может не отвечать на твой Расспрос Духа. Почему?

— Он не блуждающий дух или злой дух, отделённый от мира, поэтому он может не отвечать на язык гуциня.

Вэй Усянь подумал немного, затем сделал шаг вперёд, пристально посмотрел на злого духа и,

протянув руку, ввёл красный свет в его лоб. Злой дух заговорил:

— Я призрачный солдат Подземного мира, отправленный сюда тысячу лет назад.

— Где ты охраняешь?

— Гора Луаньцзан в Илине.

— Почему ты согласился служить мне?

— Император Подземного мира.

— Я Император Подземного мира?

— Нет.

— Я не Император Подземного мира?

— Тоже нет.

Вэй Усянь с недоумением почесал нос и посмотрел на Лань Вана:

— Лань Чжань, это странно. Кто же я?

— Ты Вэй Ин, потерявший божественную кость, ты больше не Император Подземного мира.

— Но у меня остались остатки сознания и божественные каналы Императора Подземного мира, поэтому эти призрачные солдаты подчиняются мне, верно?

— Угу.

— Где вы находитесь на горе Луаньцзан? Я провёл там несколько лет, но никогда не знал, что там были десятки тысяч призрачных солдат.

— В тайных владениях Императора Подземного мира, в его сознании.

— Что это за место? Ты можешь отвести нас туда?

— Это место, созданное остатками сознания Императора Подземного мира. Оно откроется, когда настанет время.

— Какое время?

— Не знаю.

— Почему вы охраняете тайные владения? Вы что-то защищаете?

— Нам приказали охранять, не спрашивая причин.

— Уходи! — Больше нечего было спрашивать. Раз это призрачный солдат, и его нельзя использовать, он отпустил его.

Вэй Усянь вышел из Траурного зала и увидел, как злой дух превратился в тёмную тень и исчез в ночи. Только тогда он заметил, что ночь уже опустилась.

Глядя на бескрайнюю тьму с яркой луной и одинокими, но сверкающими звёздами, он почувствовал, что эта сцена кажется знакомой.

[Авторские примечания отсутствуют]

<http://bllate.org/book/16226/1457722>